

Евгений Бриз Вторсырьё

– Всё так просто? – удивился Гарри, рассматривая цилиндрический резервуар. – Пересаживаете мой мозг в новое тело, и я получаю новую жизнь?

Высокий молодой доктор в белоснежном халате подготавливал необходимый для пересадки пакет документов.

– Именно так, мистер Пиквик, – кивнул он, не поднимая головы, и зачитал наверняка отрепетированную речь. – Мы веками жили в темницах собственных тел. Не они были частью нас, а мы – частью них. Мне кажется, это неправильно. Мы не должны быть зависимы от жребия Бога. Теперь мы сами создаём себя такими, какими хотим быть. Вам осталось лишь определить детали и, собственно, выбрать тело.

Гарри почувствовал прилив лёгкой эйфории в предвкушении кардинальных перемен. А они, несомненно, должны произойти. Низкорослый, неказистый и плешивый уже к сорока годам Гарри Пиквик давно успел привыкнуть к своей внешности, но привычка к сопутствующим неурядицам у него так и не выработалась. Главным образом, неурядицы касались личной жизни. Но если бы Бренда не крутила бёдрами у него перед носом по будням, возможно, он бы и дальше ограничивался Мириам – своей синтетической подружкой, производства фирмы «Мир утех». Единственная девушка из плоти и крови, которая воспринимала Гарри как мужчину, – крысовидная Надя – тоже работала с ним. Как и он, она частенько жаловалась ему на свою скучную рутинную жизнь, от которой, по её словам, «ей хотелось выброситься из окна офиса, дабы хоть что-то изменилось».

– Я бы хотел что-нибудь молодое и симпатичное, – определил пожелания Гарри.

– И не слишком дорогое, да? – дополнил доктор.

Гарри с тактичной задержкой согласился:

– Да. По возможности.

– Ну что ж, прежде я бы хотел знать, вы собираетесь взять тело в аренду или купить его?

– Э...А...Вообще, купить, но...

– Но вы не знаете, подойдёт ли оно вам, – в утвердительной форме закончил доктор. – Вполне обоснованные опасения. Порой мозг не уживается с новой оболочкой. Такие случаи нередки, поэтому в страховке непременно будет прописан возможный возврат в течение первой недели.

– Это хорошо.

– Да. Что вы намерены делать со старым телом?

Гарри машинально посмотрел на свои руки, затем перевёл взгляд на висевшее напротив зеркало. Об этом он как-то и не думал.

– А какие есть варианты?

Доктор откинулся на спинку кресла и потерял воротник халата.

– Вариант первый: оставить на складе, заплатив за аренду камеры-ячейки. Оно останется вашей личной собственностью. Вариант второй: сдать его нам и получить солидную скидку на покупку нового тела. Оценщик определит разницу в цене оболочек.

– Да, лучше я его сдам, – сказал Пиквик и отошёл от зеркала. Теперь, практически продав тело, он стыдился смотреть себе в глаза.

– Отлично. Пройдёмте к витринам, чтобы вы могли выбрать себе подходящий вариант.

***

Контора «Оболочка Крозьё» относилась к числу второсортных, потому что торговала исключительно б/у телами, в просторечии именуемых вторсырьём. Зачастую среди них значились и украденные. Свои плюсы в том имелись: невысокие цены и возможность конфиденциально совершить сделку. Гарри привлекло первое обстоятельство. Работая офисной крысой в компании по удалению воспоминаний «Пирсон и Пирсон», он зарабатывал достаточно для жизни рядовой офисной крысы, но не более. Ко всему прочему, на нём висели кредиты за квартиру и БМВ. Но дуракам часто везёт, любил повторять Гарри, рассказывая о свалившемся на его плешивую макушку наследстве от тётушки. Ему досталась часть её сбережений в Лондонском банке. Денег бы с лихвой хватило погасить задолженность за машину и около половины долга за квартиру. Но

Пиквик решил потратить их на новое тело. Если квартира и БМВ не привнесли в жизнь искомого счастья, то стоило попытаться его со смазливой и молодой оболочкой.

– Вот ряд достойных экземпляров. – Доктор Крозье провёл Гарри в подвальные лабиринты конторы и указал на длинную цепочку цилиндрических резервуаров, заполненных консервирующим раствором и нагими телами.

– Значит, они все пустые? – спросил Пиквик. – Я имею в виду, без мозгов?

– Да, все оболочки пусты, – сказал док с еле уловимой улыбкой. – Можете выбрать любую.

Гарри зашагал вдоль резервуаров, внимательно изучая каждое тело. В основном, это были молодые парни со стройными рельефными фигурами и как минимум симпатичными лицами. Дойдя до конца ряда, он двинулся в обратном направлении.

– Если вас ничего не устраивает, можно посмотреть другой ряд, – напомнил доктор.

– Нет-нет, у меня и так глаза разбегаются! Давайте это. – Пиквик указал на один из резервуаров, даже не разглядывая содержимое.

Крозье подошёл ближе, присмотрелся к наклеенному стикеру и довольно кивнул:

– Неплохой выбор, мистер Пиквик. Двадцать пять лет, физическое состояние отличное. Без вредных привычек. И главное – чтобы вам нравилось лицо.

Гарри остановил выбор на черноволосом парне со смуглой кожей и острыми чертами лица.

– На такого красавца у женщин есть спрос, можете не сомневаться. – Крозье хмыкнул и ввёл на крохотном дисплее информацию о продаже оболочки. – Пройдёмте в кабинет, там вы подпишите все необходимые бумаги, после чего мы начнём операцию.

Гарри молча кивнул.

Пара росчерков пера, один банковский перевод, инъекция для наркоза – и здравствуй, новая жизнь.

***

– Я же тебе говорил – контора у Крозье что надо, – сказал Ван Рейн, с недавних пор товарищ и сосед Гарри, изучая Пиквика в новой ипостаси. – Отличное приобретение!

– Спасибо, Рафа, – поблагодарил Гарри и посмотрел в зеркало.

Привыкать предстояло долго. Прежде всего, дело касалось психологии. Физики тоже. Но с новым ростом, мышцами и вагоном тестостерона найти общий язык куда быстрее, чем с осознанием перемен. Новая сущность требовала иной модели поведения. Совсем не такой, к которой привык Гарри.

– У официалов неадекватные цены и море шлака, через одного, – продолжил Ван Рейн. – Намарафетят оболочку, всучат по цене первосортного товара, а через месяц она посыплется и сгниёт к чертям.

Гарри слышал об этом не только от соседа. Поначалу он планировал обратиться к официалам, но вскоре передумал. И ни капельки не жалел.

– Куда ты сегодня намылился? – осведомился Ван Рейн, заведя на Гарри новенький, с иголки костюм.

– Пока никуда, я же должен был в чём-то дойти до дома. И завтра на работу.

Пробуждение далось с трудом. Нет, с адским трудом. Первые секунды Гарри думал, что его парализовало. Затем он всё же сподобился встать и осознать причину своей неуклюжести. В буклете, идущем вместе с документами о пересадке личности, был расписан комплекс утренних упражнений. Они позволяли быстрее адаптироваться.

Выполнив комплекс и позавтракав, он оделся, взял чемоданчик и воздушной походкой сбежал с лестницы.

Сначала коллеги. Посмотрим, что сегодня скажут эти завистливые рты, думал Гарри. Вход в деловой центр обрамлял автоматический сканер. Всем сменившим оболочки предстояло вручную вводить в терминал пластиковую карточку о пересадке мозга. После чего следовала двухминутная процедура идентификации, проверка документов и присвоение личности новой внешности в базе данных. На всё – не более пяти минут.

– Ого-го, а кто это у нас такой? – Первым неладное заметил начальник отдела Пфайфер, старикан с телом подростка.

– Ван Бастен? – прилетел вопрос из какого-то угла.

– Ван Бастен спёкся, – ответил Гарри, прекрасно зная, что Ван Бастена уволили двумя днями ранее. – А я Пиквик.

По офисным закуткам растеклась едва ли не твёрдоматериальная тишина, разбавляемая суетливыми перешёптываниями. Что, выкусили? – всем видом излучал Гарри. Как бы невзначай он осмотрел всю доступную для его взгляда часть необъятного помещения. С целью обнаружения Бренды Стосур, разумеется, и её реакции.

– Привет, Бренда, – бросил он, встретившись с ней взглядом, настолько небрежно, насколько смог.

– Привет... Гарри. – Она застыла с изумлённым лицом. Больше ничего не сказала, но периферийным зрением Пиквик заметил, как она продолжала таращить глаза.

Гарри приступил к рутинной работе с куда большим энтузиазмом. Пару раз он пересёкся с Надей, но та смущённо отводила взгляд.

– Сходим куда-нибудь? – спросил Гарри к концу рабочего дня. Бренда упаковывала бумаги в папку.

– Почему бы и нет, – ответила она и улыбнулась.

– Я подожду тебя в машине.

Гарри включил подборку романтической музыки. Он не умел вести себя с девушками, но в теории знал все тонкости.

Бренда уселась на пассажирское сидение, кокетливо склонив голову. Гарри завёл двигатель и разогнал БМВ до несвойственных для себя ста километров в час.

– У тебя есть парень? – безразличным тоном поинтересовался Гарри, набив рот пластинами жвачек.

– Да так, ничего серьёзного. – Девушка отвела взгляд. – Ты приобрёл потрясающее тело, Гарри!

– Бренда повернулась и буквально пожирала его глазами.

Он тут же понял, в чём дело – она накачалась стимуляторами сексуальной активности. Наверняка перед выходом, когда пудрила носик.

– Спасибо. Рад это слышать от тебя.

***

– Бренда – шлюха, – пожаловался Гарри Ван Рейну следующим утром, когда оба вышли подышать свежим воздухом на общий балкон. – Мне даже не пришлось ничего делать.

– Ты разве не этого желал? – удивился Ван Рейн. – Ты привык к заморочкам. Прожил всю жизнь в скорлупе страха перед неудачами. Привыкай жить на полную.

– Постараюсь.

– Теперь у тебя отменное тело, но по-прежнему скулящий от неуверенности разум. Я тебе постоянно твердил: Гарри, жизнь – она как поезд, проскочит мимо и не заметишь. Пока однажды ты не обнаружишь, что тебе восемьдесят, а в воспоминаниях – сплошная серость офисных будней. Согласен, да? – Ван Рейн похлопал Пиквика по плечу. – А теперь беги от неё, Гарри. Беги.

– Ты прав. Надо бежать от серости.

Вечером Гарри принял душ, оделся со вкусом брутального мачо, и ноги сами понесли его в близлежащий бар. Предварительно он отключил и спрятал Мириам в кладовке со словами: «Прости, детка, нам было хорошо все эти годы, но, кажется, тебе пора не пенсию». Если всё пойдёт по плану, она вряд ли понадобится ему в обозримом будущем.

Знакомые лица мелькали в пелене сигаретного дыма и светомузыки, но Гарри не спешил делиться с ними своей маленькой тайной. Спрятавшись под новым лицом, он ощущал себя человеком-невидимкой. Он отыскал свободный высокий стул, сел и по привычке крикнул бармену подать ему апельсинового сока.

Гарри машинально потянулся в карман за сигаретами, но их там не оказалось. А затем осознал, что и не хочет курить.

Принесли сок. Гарри отпил глоток и понял, что нуждается в напитке покрепче.

– Бутылку текилы, – заказал он, не моргнув и глазом.

Моргать было некогда – бар населяли сочные тела красоток. Плевать, что под их оболочками могли скрываться перезревшие ягодки сорокалетних карьеристок. Или того хуже – геи-извращенцы, пересаживающие свои мозги в женские тела.

Пиквик заметил на себе пять или шесть заинтересованных взглядов.

– Держи, приятель. – Наполовину пьяный бармен подвинул Пиквику пузатую бутылку и стакан.
– Ты не здешний?

– Можно и так сказать.

Гарри потребовалось опустошить треть бутылки, прежде чем созреть для активных действий. Он приметил симпатичную молодую девчонку за угловым столиком, скущую в одиночестве с каким-то кислотным коктейлем.

– Привет. – Он бесцеремонно плюхнулся на свободный стул. – Не желаешь познакомиться?

Девушка не успела ничего ответить, поскольку за спиной Пиквика раздался другой женский голос:

– Арни? Это ты?

Гарри медленно повернул голову и почувствовал, как пожарный шланг в штанах начал приходить в боевую готовность. Перед ним стояла молодая женщина в облегающем тёмно-синем платье. Пышные формы на стройной фигуре – соблазнительный плод генной инженерии. Интересно, сколько родители заплатили за программу такого тела? А лицо! Ни одного изъяна и глубина бирюзовых глаз с Марианскую впадину. Богиня нетленного Олимпа. Рядом с ней сидящая напротив девчонка казалась несформированным подростком, прогуливающим уроки третьей смены в баре.

– Не потрудишься объяснить мне, что ты здесь делаешь и кто это такая? – Богиня пропела это недовольным тоном.

Гарри не стушевался и прибегнул к известной полемической уловке:

– А ты что здесь делаешь?

– У меня встреча с Мэтью. Где ты ошивался все эти дни? Я места себе не находила.

Тестостерон знал своё дело. Со спиртным они отлично работали в паре. Гарри неумело скрывал плотское желание в суетливых жестах недопонимания.

– Давай выйдем на улицу, – предложил он. – Здесь шумно.

Удивлённая девушка за столиком так и осталась сидеть в компании кислотно-жёлтого коктейля.

Те недолгие полминуты, что они шли к выходу, Гарри лихорадочно принимал решение. Что сказать Богине – правду или вымысел? Она, без сомнения, знала прошлого владельца этого тела, а тот знал её. Возможно, их знакомство не ограничивалось разговорами. Что могло объяснить разбушевавшуюся химию в новом организме Гарри – память оболочки о былом. Она обитала в закутках плоти как привидение в заброшенном доме, ушедшем с молотка на аукционе. А вот о чём, скорее всего, не знала Богиня – так это о продаже оболочки её дружкой.

– Со мной случился конфуз. – Пиквик, сам того не желая, остановился на варианте с вымыслом.
– Неудачная операция с ластиком воспоминаний.

– В «Лост меморис» тебе стёрли больше положенного? – Идеальное лицо едва заметно исказилось под воздействием удивления и лёгкого налёта плохо скрываемой злобы.

– Нет, в «Пирсон и Пирсон». – Гарри нащупал прочную нить лжи, из которой он мог связать узел фальшивой правды. Благо, был в теме. – Там работают какие-то профаны. По ошибке стёрли мне всё. Я даже не знаю, зачем я туда пришёл. Надеюсь, ты дашь ответ. Кстати, а кто ты?

Богиня не впала в истерику и не бросилась царапать самодовольное лицо лжеца, а сосредоточенно задумалась.

– Я не хочу устраивать сцен, Арни. Я ведь знаю, в чём дело. Тебе поручили очередное задание, после которого воспоминания стираются по контракту.

– Возможно. – Гарри вполне естественно пожал плечами. – А где я работаю?

– В Дилерском Центре Оболочек.

У официалов! Пиквик усмехнулся.

– Меня зовут Скарлетт, – сказала Богиня. – На всякий случай.

О, случай не всякий, отметил Гарри.

– А мы с тобой... – Он дипломатично замолчал.

– Да. Не зря ведь ты так возбудился, увидев меня.

Гарри заметно повеселел. Пока всё складывалось как нельзя лучше.

– Ладно, а что за Мэтью, с которым у тебя встреча?

Скарлетт подошла ближе, почти вплотную.

– Он с нами в деле. Тебе придётся вспомнить кое-что интересное.

***

Этим «интересным» оказалась правда о тайной деятельности их мини-банды. На самом деле, Гарри (точнее, прежний носитель тела) внедрился в ДЦО не как рядовой работник.

– Мы крадём оболочки?? – Он едва не закричал. – И собираемся сделать это у официалов??

– Потихе ты! – Скарлетт огляделась. Отдыхающие в норах проспекта компании не обращали на них никакого внимания. – Да. И этой ночью у нас запланировано крупное дело. Мы готовились к нему два месяца.

Пиквику начинало казаться, что он подбирался к разгадке мотивов продажи тела тем парнем.

– Хорошо, что ты часто делился с нами информацией, и твоя амнезия не принесёт нам особых проблем.

Беги, Гарри, беги с поджатым хвостом – вопил мозг, оказавшийся узником готического замка с потайными комнатами и сундуками, набитыми страшными тайнами. Но Гарри находился во власти прочих чувств. Он стоял молча. Напуганный, но недостаточно, чтобы бежать. Притяжение Богини пересиливало какие-то назойливые страхи. Похитить тело у ДЦО? Запросто. Ежедневно этим занимаюсь.

– А вот и Мэтью, – сказала Скарлетт.

Гарри обернулся. Ещё один пляжный плейбой. Какой вор оболочек не обеспечит себя достойной внешностью?

– О, неужели, явился! – Голос у Мэтью оказался скрипучим и неприятным. – Где ты был? До операции осталась пара часов!

– У нас проблема. – Девушка кивнула на Гарри. – В «Пирсон и Пирсон» ему по ошибке стёрли все воспоминания.

Смазливое молодое лицо Мэтью вытянулось. Он впал в ярость и замахал руками:

– Какого чёрта они направили тебя к Пирсонам?? Всегда же был «Лост меморис»!

– Я не спрашивал, – бросил Пиквик.

– А, Дьявол! – Мэтью сцепил руки за головой и затоптался на месте.

– Успокойся, мы исправим ситуацию, – рассудила Скарлетт и испытывающим взором посмотрела на Гарри. – Правда, Арни?

– Да, – выдавил он и сглотнул.

Ты спятил – продолжал вопить невольник черепной коробки.

По-хорошему, ему не требовалось время на раздумья. Ведь не было ничего проще признаться во всём, сказать Богине и Мэтью «гуд бай» и вернуться в бар для осуществления первоначальной установки. Если бы не одно обстоятельство – Гарри уже посвятили в криминальные промыслы трио. И вряд ли его так просто отпустят, учитывая это обстоятельство.

– Значит так, – прервала девушка размышления Пиквика. – Мой изначальный план оказался вполне осуществим. Тебе удалось подкупить одного докторишку и охранника. Они как раз дежурят в эту ночь. Легенда проста – между полуночью и часом ты должен вернуться в Центр якобы за важными документами, без которых вот-вот сорвётся крупная сделка одной из дочерних компаний на Филиппинах.

– В общей базе данных эту информацию проверят, – продолжила она. – Мэтью подготовил временную вирусную программу с подменным пакетом данных о придуманной нами сделке. В течение получаса она будет активна, после чего автоматика распознает вирус и забьёт тревогу. За это время ты должен успеть отыскать нужное тело и покинуть Центр через чёрный выход. Охранники периодически меняются местами, поэтому так важно тебе попасть в нужный диапазон времени. С обратной стороны в ограждении имеется просвет – тебе придётся протиснуться в него вместе с телом, но ты ведь сильный. Мы с Мэтью будем ждать в машине на соседней улице.

Как у вас всё просто, подумал Гарри и спросил:

– Наша цель – одно определённое тело? Чем оно заслужило такой сложной операции по его похищению?

– Во-первых, – терпеливо пояснила Скарлетт, – эта оболочка – самый современный продукт генной инженерии, с сотней примочек и врождённых способностей. На чёрном рынке таких нет, и даже в ДЦО его продают поштучно и только по связям. Во-вторых, мы выполняем заказ одного богатого, но пока что не очень влиятельного наследника. Он щедро платит за товар.

Гарри переварил полученную информацию. Возникла неприятная отрыжка:

– Если оно так уникально, то должно и охраняться соответствующим образом, разве нет?

– Верно, Арни. Потому ты и работал в Центре два месяца, чтобы влиться в фирму и изучить все лазейки в охранной системе. Ты их обязательно вспомнишь, когда ознакомишься с приготовленными материалами.

Как же, вспомню. Гарри помассировал шею. Отступать было слишком поздно. Оставалось лишь два активных решения проблемы – идти в полицию или играть роль до конца и срубить солидный куш. И Богиню в придачу. Дилемма не из простых. Гарри Пиквик версии 1.0 без раздумий выбрал бы первое решение, но в версии 2.0 присутствовал не только дополнительный вагон тестостерона, но и два состава концентрированного авантюризма.

– Ну всё, хватит разводить словесный понос, – пробурчал Мэтью. – Все детали прописаны в плане.

До съёмной квартиры Скарлетт они домчались за пятнадцать минут на старинной «Ауди А4». Девушка сама вела машину, причём в весьма агрессивной манере. Гарри разместился сзади, то и дело скользя по кожаному сидению в разные стороны. Мэтью угрюмо молчал.

***

– Надень эту униформу работника ДЦО. – Скарлетт протянула Гарри тёмно-зелёный костюм с жёлтыми надписями на спине и именной нашивкой на груди «Арнольд Пальмос». – В нагрудном кармане твоё удостоверение. А это – подробная план-схема помещения. – Она всучила ему втрое сложенный лист. – Требуемое тело находится на третьем этаже восточного крыла, в ячейке номер 315. Там дежурит Кларк, подкупленный доктор. В указанное время у него случится запор, и он зависнет в туалете. Код доступа к нужной ячейке запомни как молитву на ночь прямо сейчас – 4739. Запомнил?

– 4739, – повторил Гарри и утвердительно кивнул. С запоминанием чисел у него никогда не было проблем. Даже ненужные телефоны ещё более ненужных людей он помнил месяцами. – А что я...

– Там всё написано очень подробно, – перебила его Скарлетт. – Да, и ещё. – Она вытащила из своей сумочки неприятную штуковину – миниатюрную версию трёхзарядного лазерного пистолета. – Это на всякие непредвиденные случаи. Работникам твоего разряда разрешается носить оружие.

Гарри заторможено принял оружие и долго смотрел на надпись «Лазеромёт», будто силясь придумать, куда его засунуть. В итоге положил во внутренний карман куртки.

– Давайте быстрее, в дороге поговорите. – Мэтью нервно поглядывал на наручные часы и переминался с ноги на ногу у выхода.

Скарлетт остановила машину на соседней с Центром улице и повернулась к Гарри.

– Готов, Арни? – спросила она таким пленительным голосом, что Пиквик согласился бы ограбить даже Банк времени. – Я верю в тебя, малыш. Сделай это, и мы сможем слетать на Лост Парадиз по люксовой путёвке!

Значит, когда всё закончится, его и впрямь ждёт Рай, лихорадочно сообразил Пиквик. Чуть больше часа назад он вышел из дома с неокрепшими надеждами подыскать живую замену Мириам на грядущую ночь, а наткнулся на клад с такими умопомрачительными перспективами.

– Я всё сделаю, как надо, – уверил Гарри не столько девушку, сколько себя.

Первый шаг в идеальном плане «Как надо» дался легко. Пиквик миновал купленного охранника на проходных и очутился возле автоматизированного контрольно-пропускного пункта. «Приложите палец, пройдите сканирование сетчатки, продемонстрируйте голосовое соответствие» – перечислял противный механический голос. От Гарри не потребовали разве что пукнуть в специальный резервуар. Он с достоинством выполнил все указания, после чего всё тот же голос

поинтересовался о цели ночного визита сотрудника. Пиквик вставил в компьютер приготовленную Мэтью флэш-карту и небрежно ответил:

– Надо забрать важные документы для готовящейся сделки на Филиппинах. Номер сделки – 3211.

– Ожидайте, пока мы проверим информацию.

Гарри принял скучающий и невозмутимый вид.

– Всё в порядке, сотрудник Пальмос. Можете проходить.

Дилерский Центр Оболочек даже в дежурном освещении слепил белизной стен, потолков и полов. У официалов везде так, что бы они ни продавали. Гарри на лифте поднялся на третий этаж и двинулся в направлении восточного крыла. Он спешил, но старался никак не показывать спешки, памятуя о вездесущих камерах. По пути ему встретилось несколько сотрудников, в основном, в белых халатах. На Пикивка никто не обратил внимания.

– Так, доктор Кларк, – прочитал он на одной из дверей. Ему сюда.

Заходя в незапертый кабинет, он невольно подумал: хорошо, когда запоры случаются по расписанию и в удобное для вас время. Из кабинета он свободно попал в хранилище. В первую секунду глаза разбежались по десяткам скрывающихся в стенах ячеек, но затем сфокусировались и отыскивали нужную под номером 315. Гарри ввёл код и стал заворожено ждать. Автоматика сделала всё сама. Дверца ячейки отворилась, и из глубины выехал продолговатый металлический кокон. Металл сложился по обе стороны. На плоском основании лежал продолговатый прозрачный сосуд, заполненный консервирующим раствором, а в нём покоилась цель операции. Ещё один Бог с Олимпа.

Пиквик подкатил вплотную каталки, резервуар медленно перекатился на них, а ячейка закрылась и пришла в первоначальное положение. Гарри накрыл груз белой простыней и всё с тем же невозмутимым видом покотил его к выходу. В длинных коридорах он ощущал себя бегущим с тонущего корабля грызуном. С ценным грузом, вроде карты острова сокровищ.

Он практически добрался до спасительного лифта, как услышал стремительно нарастающие шаги и голоса. Гарри ускорил темп и, оказавшись у лифта, начал судорожно нажимать кнопку вызова. Индикатор загорелся, послышался приглушённый звук движущейся кабины. Она двигалась быстро, но Пиквику её скорость казалась мучительно медленной. Он прижал каталки к дверцам, намереваясь ворваться внутрь едва ли не с низкого старта. Но не успел. Шаги и голоса вынырнули из-за угла и разом прекратились. Двое в белых халатах уставились на Гарри, оборвав диалог на полуслове.

– Э... А что вы везёте и куда? – вежливо поинтересовался тот, что был на полголовы выше.

Вот он и непредвиденный случай, с досадой подумал Гарри и замялся. Его растерянность не ускользнула от зоркого взгляда докторов. Они оба насторожились, пристально вглядываясь в Пикивка. Так как Гарри не знал ни имён, ни расположения кабинетов, с ходу выдать правдоподобную версию он посчитал выше своих возможностей. Перед Пиквиком вновь встал непростой выбор: включить задний ход и сдать, поджав хвост (в бесславных традициях прошлой жизни), либо играть роль до конца. Гарри догадывался, что бы в подобной ситуации сделал Арни Пальмос.

Из пикирующего замешательства Пиквика вывел один из докторов, когда без спроса потянулся к простыне. Акт, ставший роковым для всех троих участников неловкой сцены. Гарри с какой-то дьявольской быстротой выхватил из внутреннего кармана «Лазеромёт» и поочередно поджарил обе мишени в белых халатах. Те успели лишь издать по короткому крику, после чего почили навечно. С этого момента Гарри Пиквик стал чистокровным преступником – он спалил не только свидетелей, но и единственный мост в прошлое. Туда, где он был всего лишь жертвой случайности.

– Мать Божья! – своему же хладнокровию удивился Пиквик. На секунду он подумал, что палец сам по себе нажал на спусковой крючок, без участия мозга.

Не теряя времени, он ворвался в наконец-то прибывший лифт и теми же судорожными движениями нажал кнопку первого этажа.

Гарри повезло. Он без приключений миновал длинный коридор первого этажа и завернул к чёрному выходу. Дверь оказалась открыта, а пост охранника – пуст. Всё согласно плану. Через три минуты он выкатил каталки на улицу. Просвет в решётчатом заборе с ещё свежими и острыми краями оказался недостаточно широким для человека с таким габаритным грузом. Поэтому Гарри

пришлось сначала протолкнуть в него сосуд с телом, а затем пролезать самому. Отдышавшись, он с превеликим усилием взвалил цилиндрический сосуд на плечо, подобно бревну, и засеменил во мрак прилегающих улочек.

***

– Клади его на асфальт, – скомандовала Скарлетт, вылезая из машины. Мэтью не отставал – выбравшись из салона, он открыл заднюю правую дверцу.

Гарри осторожно положил резервуар и потянулся, чувствуя, как распрямляются спрессовавшиеся позвонки. Мэтью присел и ввёл код на крохотном дисплее резервуара, после чего тот издал продолжительный, но негромкий писк и раздвинулся надвое, излив содержащийся внутри раствор. Мэтью ловко подхватил тело, усадил его в салон на заднее сидение и пристегнул ремнём.

– По местам, двигаем! – скомандовал поделецник. В этот раз в роли водителя выступал он.

Гарри разместился сзади, рядом с похищенной оболочкой.

– Как всё прошло? – поинтересовалась Скарлетт, когда они выехали на шоссе.

Только в этот момент Гарри заметил, как тряслись его руки. Он постарался скрыть дрожь и бросил, уставившись в окно:

– Не так гладко, как хотелось бы. Наткнулся на двух докторов.

– Ты их убил? – Лицо девушки напряглось. Она облегчённо выдохнула, услышав ответ.

– Конечно. А что ещё мне оставалось?

– Молодец, малыш! Я знала, что ты справишься.

Гарри усмехнулся и спросил:

– Что теперь?

– Сейчас мы отвезём тело заказчику, заберём оставшуюся часть денег и сразу же покинем город.

– Хороший план. Мне он нравится больше предыдущего, – признался Пиквик.

Мэтью что-то фыркнул и, сбавляя скорости, вошёл в крутой поворот. Через двадцать минут они остановились под заброшенным мостом. Там их уже поджидал чёрный тонированный «мерседес» последней модели в окружении трёх фигур. Классические громилы в строгих костюмах.

– Помоги мне его отнести, – сказал Мэтью и заглушил двигатель.

Гарри послушно выполнил указание. Скарлетт выступила в качестве лидера их группы и подошла к низкорослому мужичку в элегантных декоративных очках. Он натянул улыбку на поллица и поцеловал её руку. Наверняка, он и есть тот богач. Когда Гарри и Мэтью поднесли похищенную оболочку, коротышка довольно хмыкнул и кивнул на багажник «мерседеса». Громилы помогли парням погрузить тело внутрь. Затем один из них достал из салона чёрный кожаный кейс.

– Приятно иметь с вами дело, мисс Крал. Тут вся оставшаяся сумма. А теперь, если вы не возражаете, мы разойдёмся, а то один из ваших парней смотрит на меня каким-то недобрым взглядом.

Гарри тут же отвернулся и сделал вид, что изучает трещины на старом асфальте. Боковым зрением он увидел, как Мэтью забрал кейс и пошёл к машине.

– Насколько мы теперь стали богаче? – спросил Гарри, когда они втроём разместились в салоне автомобиля.

Но Мэтью почему-то не спешил заводить двигатель. Скарлетт засмеялась и расслабленно откинулась на сидение. Щёлкнул замок, зашелестели купюры.

– Мы – намного, – ответил улыбчивый Мэтью и повернулся.

Пиквику отнюдь не понравилась эта улыбочка, но ещё больше не понравилось смотрящее ему прямо в лицо дуло пистолета. Мощное лазерное оружие, ни чета карманному «Лазеромёту» Гарри.

– Только без резких движений, Пальмос, – грозно предупредил подельник. – Медленно и аккуратно двумя пальцами достань свою пукалку и протяни мне.

– Что происходит? – возмутился Гарри и посмотрел на Скарлетт. Но Богиня продолжала пересчитывать банкноты, будто ничего не происходило. – Скарлетт?

Когда Гарри обратился к ней по имени, она всё же отреагировала.

– Арни, ну неужели ты настолько туп, как кажешься? Ты – лишний элемент, разве не понятно?

– Как это лишний?.. Но ведь мы с тобой...

– Ах, забудь! – Девушка небрежно махнула рукой. – Всё изменилось, Арни. Но тебе стёрли память, и ты об этом забыл. Честно говоря, в каком-то роде твоя амнезия облегчила нам задачу. Я боялась, что ты догадаешься о нашем с Мэтью плане устранить тебя после дела.

– Так, ты слышал, что я сказал? – На смену улыбке к Мэтью вернулась привычная нервозность. – Давай сюда пушку.

Гарри пришлось подчиниться.

– Вот и славненько. – Мэтью ловко убрал «Лазеромёт» в карман пиджака, несколько не смутившись ядовитого взгляда Гарри. – Будет последнее желание?

После этого вопроса Пиквик, наконец, осознал серьёзность положения. Его и впрямь убьют, причём, в ближайшие минуты, если ни секунды. Какое может быть последнее желание? Надо попытаться выбить пистолет – вот единственное, что он должен сделать, а не загадывать желания.

– Будет, – прозвучал голос снаружи. – Поджарить твои скудные мозги.

В тот же миг раздался щелчок. Яркая вспышка и запах обугленной плоти. Обезглавленное тело Мэтью сползло по сидению, оружие выпало из руки прямо к ногам Гарри. Скарлетт закричала, прикрываясь кейсом.

– Ты кто такой?? – завопила она, тщетно пытаясь нащупать пистолет у себя за ремнём.

– Не рыпайся, милашка. – Незнакомец выстрелил ещё раз. Но уже из другого оружия – короткая игла вонзилась в шею девушки, и та моментально отключилась. Заряд транквилизатора.

Гарри испуганно посмотрел в окно и обомлел ещё больше. Возле машины стоял некто в прежнем теле Гарри Пиквика.

***

– Ты как? – поинтересовался маленький плешивый мужчина, заглядывая в открытое окно. – Они тебя не тронули?

– Н-нет, – с трудом произнёс Пиквик.

– Вот и славно. – Незнакомец закашлял. – Не думал, что ты окажешься курильщиком. Это уже давно не модно.

Гарри вынужден был повторить вопрос Скарлетт, так и оставшийся без ответа:

– Я тебе очень благодарен за спасение, но не мог бы ты прояснить мне ситуацию? Кто ты?

Старый Пиквик улыбнулся.

– А если хорошо подумать? Ладно, на самом деле всё просто. Ты – это я, а я – это ты. Мой план оказался ещё безупречнее, потому что я перехитрил их всех.

До Гарри дошло почти сразу – перед ним настоящий Арнольд Пальмос. Выходит, он не сбежал, испугавшись дела с похищением, а предусмотрительно рассчитал исход операции.

– Да, несколько дней назад я случайно узнал о коварных замыслах своей возлюбленной. – Он посмотрел на спящую Богиню и уточнил: – Бывшей возлюбленной. Она начала крутить шарашки с этим недоумком давно, но умело скрывала это. Сначала они решили поручить мне всю грязную работу – внедриться в ДЦО и совершить похищение. Скарлетт с присущим ей словоблудием убедила меня, что я справлюсь лучше любого другого исполнителя. А потом они пришли к выводу, что надёжнее и вовсе избавиться от меня. Убили бы двух зайцев одним махом – нет лишнего элемента в любовной конструкции, плюс все деньги на двоих. Неплохо задумано, но не на того напали.

– То есть, ты специально сдал своё тело в расчёте, что купивший его человек пойдёт на это дело? – спросил Гарри. – А если бы я отказался или сказал правду?

– Не отказался бы. Крозье напичкал мою оболочку лошадиной дозой гормонов влечения к Скарлетт Крал. Я не знаю, кем надо быть, чтобы суметь им противостоять. К тому же док ждал не потенциального покупателя, он ждал именно тебя.

– Но...

– Да, мы всё спланировали заранее, – пояснил Пальмос. – Ты показался нам идеальным кандидатом. Во-первых, ты работаешь на Пирсонов и как никто другой знаешь всю эту кухню со стиранием воспоминаний. Вне всяких сомнений, ими бы ты и прикрылся. Во-вторых же, мы не зря подселили к тебе Ван Рейна, психолога по образованию, кстати говоря.

– Что?! Рафа тоже замешан?..

Пальмос усмехнулся:

– Он – шурин Крозье. Изучал и обрабатывал тебя целый месяц. На первый взгляд, ты – затюканный ботаник, но Ван Рейн разглядел в тебе скрытые резервы авантюриста. И оказался прав! Ну и, разумеется, провёл пару-тройку подготовительных бесед.

Перед Пиквиком тут же начали собираться в единую картину разрозненные доселе пазлы. Именно сосед посоветовал контору Крозье. И без устали твердил Гарри о необходимости "жить на полную". Теперь-то уж точно в воспоминаниях восьмидесятилетнего Гарри Пиквика будет не только серость офисных будней. Если он вообще доживёт до восьмидесяти.

– Но я выбрал твоё тело совершенно случайно...

– О, этим ты лишь ускорил процесс. Поверь, док нашёл бы кучу способов убедить тебя купить нужное тело. – Пальмос сочувственно сжал губы. – Прости, дружище, что я использовал тебя. Как говорится, ничего личного. Но своё тело я намерен вернуть.

С этого момента Гарри начал активно соображать – как выпутаться из очередной непростой ситуации.

– Конечно, твоё тело принадлежит тебе, – осторожно начал Гарри. – Я не вправе посягать на него. Надеюсь, мы совершим обмен и разойдёмся по-хорошему?

– Пиквик, твою мать, ты и впрямь так наивен или прикидываешься? – Пальмос не сдержал смешка. – Через час на моё тело начнёт охоту весь округ. По-хорошему, мне следует пристрелить тебя прямо здесь, но Крозье уверил меня, что сможет безопасно использовать эту оболочку на запчасти. Он та ещё скряга. Но для тебя финал, в любом случае, несправедливый, и всё потому, что я – крутой парень, а ты – чёртов неудачник. Ладно, а теперь выходи, у меня мало времени. Я бы мог тебя усыпить, но физические параметры твоей оболочки, этого никчёмного вторсырья, как ты понимаешь, не слишком годятся для того, чтобы таскать тяжести туда-сюда.

Гарри неспешно заёрзал на сиденье, делая вид, что старается обрести потерявший над телом контроль и выйти из салона. Сам же в это время незаметно поднял пистолет Мэтью и засунул его в глубокий карман костюма. Из-за высокого водительского сиденья Пальмос не должен был ничего заметить.

Пока же под прицелом находился сам Гарри. Он не сомневался, что в случае необходимости, Пальмос выстрелит в него, даже с риском повредить оболочку.

– Так, хорошо, а теперь перенеси Скарлетт в мою машину, – скомандовал Пальмос. – Она недалеко, за той колонной.

Он указал направление. Пиквик увидел колонну в пятидесяти метрах от их места.

Девушка оказалась не такой уж и лёгкой. Гарри взвалил её на плечо и зашагал к машине Пальмоса. Тот с денежным кейсом шёл следом.

– Зачем она тебе после всего случившегося? – любопытствовал Пиквик.

– Она-то мне совсем не нужна, её ждет утилизация прямо в лаборатории Крозье. Или что похуже. А вот её тело... Как ты успел заметить, оно невероятно хорошо, чтобы его уничтожить. К тому же Скарлетт оказалась умной девочкой и нигде его не засветила. Я уже подыскал себе новую подружку, которой оно, без сомнения, придётся по вкусу.

Гарри проанализировал полученную информацию.

– Я всё же не пойму – как ты мог быть уверен, что они купятся на мою версию? – спросил он. – Ведь один сбой – и разрушилась бы вся структура твоего плана.

– Ну, в таком случае досталось бы именно тебе, – ответил Пальмос. – Главное – я ничем не рисковал. А что касается наших с тобой подельников – над ними я заранее поработал. Очень красочно описал возможные сложности при стирании отдельных воспоминаний. Да, план непрост, но даже идеальный план может пойти не по сценарию. А ты не подкачал.

Они подошли к машине Пальмоса. Это была новая «шевроле Импала», выполненная в старом классическом дизайне семидесятых годов двадцатого века.

– Клади её назад и садись за руль.

Гарри выполнил указание.

– А теперь едем в контору Крозье.

Путь неблизкий, отметил Пиквик, пристегнулся и завёл двигатель. Как он и предполагал, Пальмос окончательно убедился в покладистости своей жертвы и уже через десять минут ослабил хватку – стал чаще смотреть в окно и реже направлять ствол оружия на Гарри.

– Что ты намерен делать дальше? – спросил Пиквик.

Отнюдь не ради поддержания беседы или любопытства. Пальмос охотно поделился планами:

– У меня в бардачке два билета на Лост Парадиз с документами на новое тело. Вылет этим утром. В Даст-Сити я больше не вернусь. Я взял от этого городишки максимум. Этих денег нам хватит надолго.

– А меня в утиль, надо понимать?

– Будешь хорошо себя вести – попрошу дока сделать всё безболезненно.

– А если плохо?

– Ха, ты слышал когда-нибудь о подпольных притонах, где содержат секс-рабынь?

Сначала Гарри удивился такому вопросу.

– Да. И что? – спросил он, а через секунду до него дошло. – Ты серьёзно?

– Ещё бы – это ведь дополнительный доход. Моей подружке будет всё равно, что случится с её прежним телом. Она у меня без заморочек.

Злость начинала постепенно бурлить в душевных недрах Гарри Пиквика.

– Я смотрю, тебе не терпится закончить свои мучения? – усмехнулся Пальмос. – Притормози-ка, дружище. Куда ты так разогнался?

Гарри всё рассчитал. Его конвоир, сидящий на пассажирском месте, не был пристёгнут.

– Притормозить? – переспросил Пиквик. – Как скажешь.

Гарри резко втопил педаль тормоза в пол. «Шевроле» накренилась на передок, завизжали и задымилась покрышки. Пальмоса бросило на панель, он сильно ударился и что-то крикнул. Пиквика удержал ремень. Он почувствовал, как тело Скарлетт вдавилось ему в спину. Через несколько секунд они окончательно остановились.

Гарри вытащил лазерный пистолет Мэтью и направил его на Пальмоса. Тот, казалось, пребывал в лёгком нокдауне с разбитым лбом и кровоточащей губой. Оружия в его руках не оказалось.

– Конечная остановка, – объявил Гарри. – Выходи. И без фокусов.

Пальмос нашёл в себе силы улыбнуться.

– А ты не так прост, как я думал. Застрелишь меня?

Пиквик изобразил задумчивость.

– Я подумаю над этим. Давай, шевелись.

Пальмос с явной неохотой и, не отрывая взгляда от направленного на него дула, вышел. Гарри встал в трёх метрах от него.

– В этой оболочке у тебя максимум час, – сказал Пальмос. – Что ты собираешься делать?

– Возьму подружку и поеду к Крозье для переодевания, – ответил Гарри. – А потом мы улетим на Лост Парадиз.

– Во-первых, Крозье не купится на твои басни и сразу поймёт, что ты – не я. А во-вторых, никакой подружки у тебя нет. Я-то знаю.

– Ты – не я, а потому знаешь не всё. Подружка есть, а вдвоём мы уж как-нибудь справимся с Крозье и заставим его сделать то, что нам нужно.

Пальмос явно занервничал. Наверняка силился понять, блефует Пиквик или нет. Гарри же принял окончательное и единственно верное решение.

– Я бы мог тебя усыпить, но не хочу возиться с этим вторсырьём, – сказал он спокойным тоном.

– Нет, так не должно быть! – Пальмос окончательно потерял самообладание, почуяв запах скорой смерти.

– Именно так и должно быть. – Гарри внезапно ощутил внутреннюю силу и уверенность в себе, которой никогда прежде не испытывал и частично. – Потому что на самом деле это я – крутой парень, а ты – чёртов неудачник.

Пальмос попытался наброситься на Гарри, но тот успел выстрелить. Мощный заряд лазера рассёк надвое то, что ещё совсем недавно ассоциировалось исключительно с Гарри Пиквиком. И с чем он ассоциировал своё «я». Нынче другие времена. Разум освободился из темницы. Палец даже не дрогнул, нажимая на спусковой крючок.

План созрел, как и подобает всему лучшему – в импровизации. Оставалось лишь исполнить его. Гарри вернулся в салон и проверил бардачок. Действительно, там лежали два билета на Лост Парадиз и документы. Одни – для голубоглазого блондина Мика Гэтлина, другие – для тела Скарлетт с новым именем Линда Экройд.

На минуту Гарри посетили мысли о высоком. Что есть человек? Мешок костей, мяса и сухожилий? Но их так же легко поменять, как и одежду. Тогда, может, последовательный набор воспоминаний? Но они стираются так же просто, как написанный карандашом текст на бумаге. Тогда в чём же заключается наше «я»? Одно Гарри уразумел совершенно точно – любое тело, будь оно неказистым или божественным – не более, чем вторсырьё. Материал. Оболочка. Контейнер. Разница лишь в том, что для кого-то оно становится храмом души, а для кого-то – темницей.

О чём ты думаешь, идиот, осёк себя Пиквик. Займётся этим на пляжах Лост Парадиза, а сейчас думай лучше о спасении. Всё выглядело на первый взгляд гладко, только вот подружки у Гарри действительно не было. А для осуществления плана она необходима. Гарри в задумчивости почесал подборок. Почему это не было? Была. По крайней мере – будет. Он отыскал в бардачке телефон и по памяти набрал один знакомый номер. Он был уверен, что ему никогда не понадобятся эти бесполезные цифры, тем не менее, продолжал их помнить. Значит, всё неспроста. Пошли длинные и долгие гудки.

– Алло, кто это? – наконец, проговорил женский голос с примесью сонливости и раздражения.

– Надя, это Гарри. Сегодня ночь больших перемен, и для них тебе не придётся выбрасываться из окна офиса. Я буду у тебя через полчаса.

Пиквик сбросил прежде, чем Надя успела что-либо ответить. Ей стоит дать время собраться с мыслями. Гарри взглянул на часы. Лишние десять минут у него всяко имелись в запасе, поэтому он завёл двигатель и поехал в сторону дома.

Зашёл в здание, взбежал по лестнице и постучал в соседнюю дверь.

– Арнольд? – удивлённо спросил Ван Рейн, прикрываясь махровым халатом.

– Арнольд спёкся, – ответил Гарри и направил на бывшего соседа пистолет. – А теперь беги.